

УДК 82/821.0

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ
В ПОЭЗИИ ОГДО АКСЕНОВОЙ**© *Хазанкович Юлия Геннадьевна*

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX века и теории литературы Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Россия, 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 46

E-mail: hazankovich33@mail.ru

© *Иванова Екатерина Николаевна*

магистрант филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Россия, 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 46

В статье представлен анализ национальной образности поэзии Огдо Аксеновой. Специфика образности определяется традициями долганской культуры. Образы оленя, тундры и связанный с ними мотивный комплекс исследуются с позиций национальной культуры долган.

Ключевые слова: долганы, долганская поэзия, Огдо Аксенова, национальные образы, мотивы, фольклорные традиции

NATIONAL IMAGES IN THE POETRY BY OGDO AKSYONOVA*Yulia G. Khazankovich*

DSc, professor of the Department of the Russian literature of the 20th century and the theory of literature, Northeast Federal University named after M. K. Ammosov.

46, Kylakovskogo St., Yakutsk, 677000 Russia

Ekaterina N. Ivanova

graduate student of the of the Faculty of Philology Northeast Federal University named after M. K. Ammosov.

46, Kylakovskogo St., Yakutsk, 677000 Russia

The article analyses national figurativeness in the poetry by Ogdo Aksyonova. Its specificity is defined by the Dolgan culture traditions. The author researches images of a deer, tundra and related motives complex from the position of Dolgan culture influence.

Keywords: the Dolgans, Dolgan poetry, Ogdo Aksyonova, national images, motives, folklore traditions.

Евдокия Егоровна (Огдо) Аксенова стояла у истоков долганской литературы, являясь основоположником долганского литературного языка. А. Межиров о ней писал: «Огдо Аксенова – первый долганский поэт, пишущий свои стихи, песни, поэмы на бумаге. Как трудно, боязно, радостно быть первой. Какая нужна отвага, какой талант и неутомимый

труд» [6, с. 15]. «Огдо Аксенова, – пишет В. Огрызко, – в поэзию пришла из красного чума. Первые творческие опыты Аксеновой относятся к 1956 году. Работая в красном чуме поселка Попигай, она сочинила для национальных ансамблей несколько песен на родном языке, которые сразу же записало местное радио» [7, с. 3].

Творчество О. Аксеновой изучено слабо: имеются только отдельные статьи, в которых авторы обращаются к фактам биографии поэта, исследуют проблемно-тематическое поле ее стихотворений (В. Кравец, Л. Яхнин, Н. Артемьев, Ю. Хазанкович и др.). Огромный интерес представляет монографическое исследование Л. Бетту, освещающее фольклорные основы поэзии долганской поэтессы [4].

Поэзия О. Аксеновой, безусловно, эпична. Ей присущи философичность, неспешное осмысление бытия. Причем, речь идет не о притчевости, не о выходе к обобщениям как таковым, а о степени проявления этого качества, этого ракурса поэтического мышления. Первые сборники О. Аксеновой «Бараксан», «Приезжайте в тундру к нам» открывают широкому читателю мир природы и труда тех, для кого отдаленные уголки нашей страны стали малой Родиной. В них есть оригинальность поэтического видения, правдивость разговора о том, что радует и волнует в жизни северян [1, с. 114].

«Огдо Аксенова – отмечает Ю. Г. Хазанкович, – как зачинатель самой молодой литературы, вобрала в себя все лучшее из классической русской литературы и литературы малых народностей Севера – эвенкийской, эвенской, чукотской, нанайской и др. Также поэтесса знакомила своих сородичей с лучшими мастерами поэтического слова других народов. Ею были переведены на долганский язык “Завещание” Тараса Шевченко и написано интересное эссе о творчестве Леси Украинки, поэзия которой была ей очень близка» [8, с. 2].

Своеобразие поэтики О. Аксеновой знаменуется тем, что при создании поэтических произведений поэтесса опирается на традиции долганского фольклора. По этому поводу Л. Д. Бетту пишет: «Огдо Аксенова зафиксировала то, что широко бытовало в народе, что она многократно слышала из уст носителей долганского языка. И нет сомнения, что такая кропотливая работа Огдо по сбору родного фольклора сыграла большую роль в ее художественном и эстетическом росте, в формировании ее образного мышления» [4, с. 19].

Одухотворенная традиционным фольклором своего народа, Аксенова выросла до большого художника слова. В своем творчестве она использует традиционные художественно-выразительные средства: эпитеты, сравнения, олицетворения, метафоры, гиперболы, повторы. По словам А. Н. Веселовского, в этих поэтических средствах «лежит далекая историко-психологическая перспектива, и они представляют собой целую историю поэтического вкуса народа, его понятия прекрасного и общественного мирозерцания» [5, с. 73]. К проблеме стиля поэзии Аксеновой на языке оригинала обращается Л. Д. Бетту и отмечает: «...в стихах Огдо Аксеновой встречаются эпитеты с лексическим и смысловым разнообразием. Часть эпитетов традиционна, имеет фольк-

лорную основу, часть несет отпечаток нового времени. О лексическом и смысловом разнообразии эпитетов говорит то, что, например, слово “дойду” (родина, страна) характеризуется такими эпитетами, как: уоруулээк (радостная); торообут (родная); тон (промерзшая); хака, хакалар, дулгаан (долганская); чэбэр (чистая); чээлкээ (белоснежная); хугун, хымнагас (тихая); уордаак, кутур (суровая). Слово “каардар” (снега) – четырьмя эпитетами: куок (голубые); чэбэр (чистые); улакан (большие); кырса (песцовые); слово “каар” (снег) – тремя эпитетами: ичигэс (теплый); маннайгы (первый); дирин (глубокий), причем эпитет кырса наиболее употребителен по частотности. Слово “каллаан” (небо) – восьмью эпитетами: куок (голубое, синее); гылбагар (седое), чэбэр (чистое); урдук (высокое); карана (темное); былгыт (облачное); былгыта хуок (безоблачное); кара (черное). Слово “хаас” (весна) – четырьмя эпитетами: эдэр (молодая); хинил (юная); эрдэ (ранняя); эрдэ хаас бараксан (ранняя бараксан весна). Слово “кун” (солнце) – пятью эпитетами: кэнники (последнее); эдэр (молодое); хааскы (весеннее); дьэнкэ (ясное); тагыс (восходящее). Слово “тыал” (ветер) – четырьмя эпитетами: муора диэки (северный); хылаас (теплый); уордаак, киннээх (злой). Слова “дьон”, “норуот” (народ) – шестью эпитетами: хымнагас (спокойный); утуо (прекрасный, добрый); амарак (дружный, добрый); эрэбиллээк (надежный); дьоллоок (счастливый); учугэй (хороший)» [4, с. 27].

В первом поэтическом сборнике «Бараксан» [2], который ознаменовал начало творческого пути О. Аксеновой, нашли творческое воплощение долганские пословицы, поговорки, загадки, песни и приметы, собранные ею. Следующий сборник «Узоры тундры» [3] выявил сквозные мотивы и образы, наполненные национальным колоритом.

Национальная образность поэзии О. Аксеновой прежде всего представлена образом оленя. Это наиболее частотный образ в ее поэзии. Олень – существо, в восприятии поэтессы, бесстрашное: «Мчат олени сквозь снега, / Не пугает их пурга, / Разрезают колкий воздух / Их ветвистые рога». Как дочь Севера, лирическая героиня олицетворяет себя с оленем: «Без молока оленьего ребенком / Я не могла прожить, бывало, дня. / За это ненасытным олененком / Любовно называли все меня» («Детство»).

Олень у О. Аксеновой выступает как символ холода, свирепой северной пурги. Его жизнь нераздельно связана с природой тундры и людьми, живущими в ее суровых условиях. «С моими предками, как олень, / Холод всю жизнь бодался. / Как той медведице, в тундре день / Непросто им доставался» («Родина»). Жизнь природы воспринимается героиней не иначе как с этим животным, так, обновление природы весной воспринимается через метафору потери старой шерсти оленем и отрастанием новой, т. е. как очередная смена цикла: «Подобно листьям, снег завял, / И вянет каждый день. / Вот так, я помню, шерсть терял, / Линяя, наш олень» («Весна»).

Олень – олицетворение других природных явлений, например, грозы. «Смотрит нам в глаза / Осень. Целый день / Хоркает гроза, / Как в пути олень» («Осень»).

Поэтесса преклоняется перед красотой, силой и быстротой оленя и сравнивает его с летящей стрелой:

Олени, олени...
Отточия быстрых копыт.
Напружена шея,
Чулак очумело скрипит.
Не подведите сейчас,
Каюр не щадит,
Погоняет, как неслухов, вас.
Олени, олени...
Ваш бег отдаленный искрист.
Вы мчитесь
По чистой, по белоснежной стране
Подобно летящей в мишень
Оперенной стреле.

(«Оленьи гонки»)

В стихотворениях двух сборников прослеживается глубокая любовь к оленю, являющемуся, по сути, центром мироздания коренных кочевников Севера.

Торопятся диких
олений стада
весною на север,
на север, туда,
где воздух прохладней
и снег не изрыт.
Широко и шумно
удары копыт
весною доносятся
с разных сторон.
По тундре стоит
Перестук-перезвон.

(«Торопятся диких олений стада»)

Образ оленя наполнен в поэзии О. Аксеновой философско-метафорическим смыслом. Где бы ни был человек, он всегда будет тосковать по родным краям, и, как заблудившийся олень, стремящийся несмотря ни на что вернуться в родное стадо, обретет себя только в единстве с родиной.

Стадо свое потеряет олень –
Мечется, тычется всюду тогда.
Ягель уже не нужен ему.
И жажду не утоляет вода.
Воздух обнюхивает... скользит,
Воздух, как под копытами лед.
Выдохнется, семь земель оббежит
Стадо свое все равно найдет.
И ты на того оленя похож,
Сочувствую. От себя не уйдешь.

(«Сочувствие»)

Сравнение человека с оленем позволяет поэтессе выразить любовь к родине: «Сверху тундру увидев, растрогалась я: / До чего же прекрасны родные края! / И готова была побежать в этот день, / Как внезапно почувший волю олень» («Радость»). Лирическая героиня О. Аксеновой нежно называет оленят своими братьями, с которыми вместе росла, выросла, набираясь сил для взрослой жизни.

Я выростала из тундровых трав.
Крепла, оленья пила молоко.
Не отбирала у оленят.
Сами они делились всегда,
Великодушные братья мои.
(«В детстве»)

Чувство преклонения перед красотой и жизнестойкостью этого могучего животного обусловлено тем, что долганы, как и другие народы Севера, не утратили своей связи с окружающим миром, ощущают себя его неотъемлемой частью.

Образ тундры также является одним из частотных в стихотворениях долганской поэтессы. С нею связывает О. Аксенова – дочь тундры свое становление как художника: «Я в тундре – вольная – росла. / Плеск Хатанги, / И вздох костра, / И звуки языка родного / мое воспитывали слово» («Кто ты такая?..»). С образом тундры возникает и мотив северного гостеприимства:

Приезжайте в тундру к нам,
К белым тающим снегам.
Тундра щедро вас напоит
Стылой талою водой.
Силой вас вода наполнит,
Легкой силой молодой.
(«Талая вода»)

Также образ тундры тесно спаян с мотивом Дома. В стихотворении «Что такое чум?» поэтесса пишет о строительстве и обустройстве северного дома:

Связали шест
С другим шестом,
Потом
Еще с одним шестом,
Покрыв оленьей шкурой.
И вот готов долганский дом.
Мы чумом этот дом зовем,
Он дарит нас своим теплом
Зимой суровой, хмурой.
Вверху отверстие: сюда
Глядится белая звезда.

Речь в стихотворении, на первый взгляд, идет о самом обычном стремлении северянина построить жилище для своей семьи, но образ чума поистине обретает бытийный смысл: это и Дом, и Тундра – сакральное пространство бытия долганского народа.

Таймырские снега.
С безоблачного неба
Струится серебро.
Ей в пуховом сугробе
И сухо, и тепло.
И золотое лоно
Луны – знакомо ей.
И честно, и влюбленно
Я песнею своей
Поведаю о тундре...

(«Моя тундра»)

В стихотворении «Признание в любви» звучит гордость автора и героини за свой народ, страстное желание петь для него песни, посвящать ему стихи.

В заключение отметим, что поэзия Огдо Аксеновой глубоко лирична, ее лиризм и афористичность объясняются чувством проникновенной любви к национальному миру, символом которого являются образы оленя и тундры. Ее стихи внешне аскетичны и неброски, но поэтесса необыкновенно тонко чувствует прекрасное величие в простых и обычных вещах, предметах. Ее произведения пронизаны духом народа, традиционными народными представлениями о мире и человеке, в них выражено национально-поэтическое мироощущение долган.

Литература

1. Абель И. Н. Продолжение пути // Полярная звезда – 1988. – № 6. – С. 111–114.
2. Аксенова Е. Е. Бараксан. Стихи – Коһооннор (на русском и долганском языках). – Красноярск, 1973. – 111 с.
3. Аксенова Е. Е. Узоры тундры – Муора ардайдара. Стихи – Коһооннор (на русском и долганском языках). – Красноярск, 1976. – 95 с.
4. Бегту Л. Д. Фольклорные традиции в творчестве Огдо Аксеновой. – СПб.: Дрофа, 2007. – 132 с.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – Л.: Художественная литература, 1940. – 649 с.
6. Межиров А. П. Огдо Аксенова // Пионер. – 1979. – № 1.
7. Огрызко В. В. Поэзия азбуки: [Очерк о поэтессе О. Аксеновой – создателе долганского букваря и словаря] // Северные просторы. – 1986. – № 2.
8. Хазанкович Ю. Г. С буквы Д начинается имя долган...: [Жизнь и творчество Огдо Аксеновой] // Илкэн. – 2002. – № 4.